

чем Гест не перестал говорить.

Тогда Гудрун сказала:

– Ты мог бы предсказать мне что-нибудь получше, если бы мои слова дали тебе для этого возможность. Но благодарю тебя и за то, что ты истолковал эти сны. Однако тяжелое время меня ожидает, если все произойдет именно так.

Тут Гудрун снова попросила Геста, чтобы он этот день провел у них. Она сказала, что Освивр обменяется с ним не одним мудрым словом. Он отвечал:

– Мне нужно ехать дальше, как я уже сказал. Но ты должна передать своему отцу мой привет, и скажи ему эти мои слова: когда-нибудь случится так, что наши жилища, мое и Освивра, будут рядом, и нам будет удобно беседовать с ним, если только нам будет тогда дозволено говорить друг с другом.

После этого Гудрун отправилась домой, а Гест поскакал дальше и встретил у ограды луга человека со двора Олава. Тот пригласил Геста по поручению Олава в Хьярдархольт. Гест отвечал, что он днем навестит Олава, а ночевать будет в Тюкваскоге. Работник тотчас же вернулся домой и сказал Олаву, что он услышал от Геста. Олав велел привести лошадей и вместе с несколькими людьми поехал встречать Геста. Они встретились с Гестом около реки Льи. Олав дружелюбно приветствовал его и пригласил к себе со всеми его людьми. Гест поблагодарил за приглашение и сказал, что он охотно поедет на его двор и осмотрит его хозяйство, а переночевать должен у Армода. Гест оставался там недолго и осмотрел весь двор и все похвалил. Он сказал, что для этого хозяйства не пожалели расходов. Олав провожал его до реки Лаксы.

Названные братья в этот день плавали. Сыновья Олава были жожаками в этом развлечении. Много юношей с других дворов принимали участие в плавании. Кьяртан и Болли вышли из воды как раз тогда, когда Гест со своими людьми приблизился к реке, и они были почти совсем одеты, когда к ним подъехали Гест и Олав. Гест некоторое время смотрел на этих юношей и сказал Олаву, кто из них Кьяртан и кто Болли, а затем Гест острием копья указал на каждого из сыновей Олава и назвал всех, кто здесь был. Но здесь было еще много очень видных юношей, которые тоже вышли из воды и сидели на берегу рядом с Кьяртаном. О них Гест сказал, что у них он не находит сходства с родом Олава. Тут Олав сказал:

– Поистине нельзя достаточно надивиться твоей мудрости, Гест, раз ты распознаешь людей, которых прежде никогда не видел, и поэтому я хочу теперь, чтобы ты сказал мне, кто из этих молодых мужей будет самым выдающимся.

Гест отвечал:

– Все произойдет согласно твоему желанию: Кьяртан будет прославлен более других, пока он жив.

После этого Гест пришпорил свою лошадь и ускакал.

Через некоторое время к нему подъехал Торд Короткий, его сын, и спросил:

– Что это означает, отец мой, что слезы текут у тебя из глаз?

Гест отвечал!

– Бесплезно говорить, но я не умолчу о том, чему ты будешь свидетелем в свое время. Для меня не явится неожиданностью, если у ног Болли будет лежать поверженный им Кьяртан и если и его из-за этого постигнет смерть. Но больно знать это о таких выдающихся людях.

После этого они поскакали на тинг, и на тинге все было спокойно.

XXXIV

Жил человек по имени Торвальд. Он был сыном Халльдора, годи из Гарпсдаля. Он жил в Гарпсдале на Гильсфьорде. Это был богатый человек, но не особенно храбрый. Он посватался к Гудрун, дочери Освивра, во время альтинга, когда ей минуло пятнадцать лет. Это предложение не было отклонено, но все же Освивр сказал, что из брачных условий будет видно, что он не ровня Гудрун. Торвальд отвечал, не упрямясь, что он сватается к женщине, а не к деньгам.

Тогда Гудрун была помолвлена с Торвальдом, и Освивр сам назначил условия брака, и было решено, что Гудрун сама будет управлять их имуществом, когда их подведут к одной постели, и половина имущества станет ее собственностью, будет ли их совместная жизнь долгой или короткой. Он должен будет также покупать для нее украшения, так что ни у одной из женщин, равных ей по богатству, не должно быть лучших украшений. Однако он не должен был из-за этого разорять свой двор. Затем люди поехали домой с тинга.